

Эх... Цинь Фэн откинулся на спинку стула, размышляя, правильно ли он поступил, вступив в этот брак. Вначале он думал, что получит много выгод, но теперь понимал, что с женьбой пришло и много хлопот, особенно в их случае с Шэнь Е — без любовной основы и едва знакомых коллег.

В отдел вошел Чжоу Цинь и, увидев Цинь Фэна, сказал:

— Позови Сюй Лая и идем со мной.

Цинь Фэн отбросил свои мысли, позвонил Сюй Лаю и последовал за Чжоу Цинем, покинув отдел.

Трое прибыли в жилой комплекс, и Цинь Фэн спросил:

— Чжоу Цинь, где это?

Чжоу Цинь ответил:

— Последнее место, где была жена Чжо Ханъи, Ван Ань.

— Вы хотите сказать, что после исчезновения она пришла сюда?

— Чжо Ханъи сказал, что это дом, который они собирались продать. Он приходил сюда раньше, но Ван Ань не было. Вчера он снова пришел и обнаружил здесь ее тело. Он сразу же позвонил нам.

Они вошли в квартиру в одном из зданий, где были видны следы недавнего присутствия. Чжо Ханъи, весь в слезах, стоял на коленях перед разлагающимся телом женщины.

Чжоу Цинь спросил Сюй Лая:

— Вызвали судмедэксперта?

Сюй Лай кивнул.

— В пути, скоро прибудет.

Чжоу Цинь приказал Цинь Фэну:

— Осмотрите место происшествия.

Цинь Фэн начал осмотр квартиры и заметил в спальне лист бумаги с открытой ручкой. Подойдя ближе, он увидел, что это предсмертная записка. Аккуратный почерк, похоже, принадлежал женщине.

В письме говорилось, что она устала от жизни и хотела обрести покой. Слова звучали как будто от человека, страдающего депрессией, полные пессимизма.

На шкафу неподалеку стоял чемодан с одеждой и лекарствами, словно Ван Ань собралась в поездку. Среди лекарств были антидепрессанты и медицинское заключение, выданное год назад. Это указывало на то, что Ван Ань страдала депрессией уже давно.

Вскоре прибыл судмедэксперт, который, основываясь на состоянии тела, определил примерное время смерти — более трех дней назад.

Чжо Ханъи рыдал:

— Это я не смог позаботиться о ней.

Рядом с телом Ван Ань они нашли бутылку снотворного, все таблетки из которой она приняла, что и стало причиной смерти.

Чжо Ханъи, глядя на бутылку, рыдал:

— Это я принес ей эти таблетки. Она не могла спать по ночам, и я, следуя совету врача, купил ей снотворное, чтобы она могла выспаться. И кто бы мог подумать, что это станет ее убийцей.

Цинь Фэн тронул руку Чжоу Циня и отвел его в спальню. Он указал на ручку, которой была написана записка, и сказал:

— Это дело довольно простое.

Чжоу Цинь взял ручку, провел ею по бумаге и удивился:

— Что это?

Цинь Фэн поднял бровь:

— Это случай, когда умный перехитрил сам себя. Тот человек думал, что мы все время его преследуем, и, пока Ван Ань не появится, он всегда будет под подозрением. Поэтому он поторопился создать видимость самоубийства, чтобы избавиться от подозрений.

Чжоу Цинь приказал Сюй Лаю:

— Арестуйте его.

Сюй Лай тут же подошел к Чжо Ханъи, поднял его с пола и надел на него наручники.

— Что вы делаете? — Чжо Ханъи явно был шокирован.

Чжоу Цинь, держа в руках конверт с запиской и ручкой, спросил:

— Это вы написали записку?

Чжо Ханъи запаниковал:

— Что за шутки? Это почерк моей жены, она написала.

Цинь Фэн посмотрел на него:

— Возможно, вы идеально подделали почерк Ван Ань, но вы упустили одну деталь. Ручка, которой вы писали, все еще хорошо пишет, значит, ее только что использовали. Если бы записка действительно была написана Ван Ань, которая умерла более трех дней назад, ручка без колпачка уже бы не писала так плавно.

— Что? — Чжо Ханъи открыл рот от изумления.

Сюй Лай увел Чжо Ханъи в участок, где они вместе с Цинь Фэном провели допрос. Выяснилось, что у Чжо Ханъи был роман на стороне, и Ван Ань угрожала разводом и разделом имущества,

что и подтолкнуло его к убийству.

Цинь Фэн закончил протокол допроса и отчет о деле, сидя на своем месте и размышляя над признаниями Чжо Ханъи. Когда тот говорил о их семейной жизни, в сердце Цинь Фэна что-то дрогнуло.

Раньше такие вещи его не трогали, ведь брак был далек от него. Но теперь, услышав, как двое, когда-то любивших друг друга людей, из-за того, что один перестал любить, пришли к убийству, он не мог не содрогнуться.

Закончив с делом, он понял, что уже время ужина. Цинь Фэн заметил, что Шэнь Е нет на месте, и решил, что тот ушел по делам, поэтому не стал ждать его.

Выйдя из офиса, он позвонил Жэнь Юэси, и они договорились встретиться за ужином, чтобы обсудить свои дела.

Жэнь Юэси выбрал ресторан с морепродуктами, решив воспользоваться ситуацией и устроить Цинь Фэну «банкет». Он смотрел на опущенную голову Цинь Фэна и рассмеялся.

— Женат, и стесняешься сказать?

Цинь Фэн посмотрел на него:

— Отстань, не до шуток.

Жэнь Юэси заметил, что с ним что-то не так:

— Что случилось? Проблемы в постели?

Цинь Фэн положил палочки:

— Если будешь продолжать, я уйду.

Жэнь Юэси улыбнулся:

— Просто хочу поднять тебе настроение.

Цинь Фэн вздохнул:

— Я не расстроен.

Жэнь Юэси удивился:

— Тогда почему у тебя такой вид?

Цинь Фэн задумался:

— Ты женился на Тянь-Тянь, потому что любишь ее. А важно ли, любит ли она тебя?

— Конечно, — Жэнь Юэси чуть не поперхнулся. — Хотя я ее обожаю, но если бы она меня не любила, я бы не смог на ней жениться, да и не стал бы.

Цинь Фэн моргнул:

— Почему?

Жэнь Юэси ткнул его в лоб:

— Во-первых, как можно жениться, если нет взаимной любви? Я не представляю. Во-вторых, если бы я женился на ком-то, кто меня не любит, это было бы просто мучение, я бы не стал так делать.

Цинь Фэн спросил:

— А если брак заключен без любви, а по каким-то интересам?

Жэнь Юэси надул губы:

— Такой брак долго не продержится. Подумай, брак — это когда люди живут вместе каждый день. Если нет любви, они будут только раздражать друг друга, и рано или поздно разведутся.

— А если с самого начала думать о разводе?

— Это бред, — Жэнь Юэси прищурился. — Эй, с тобой все в порядке? Почему ты задаешь такие странные вопросы?

— Я...

Цинь Фэн не успел ответить, как зазвонил телефон Жэнь Юэси.

— Дорогая, я ужинаю с Малышом, — Жэнь Юэси говорил с кем-то на другом конце. — Да, я знаю, я забыл предупредить. Сегодня я ем морепродукты и выпил немного. Я скоро вернусь в отель, не волнуйся.

Услышав слово «предупредить», Цинь Фэн взглянул на свой телефон. Было уже больше восьми, он закончил дело и не пошел домой вовремя, не зная, вернулся ли Шэнь Е. Они не договаривались о том, чтобы сообщать друг другу о своих планах, поэтому не знали, где находится каждый из них.

Вспомнив вчерашний день, он понял, что Шэнь Е даже упрекал его за то, что он поздно вернулся и ничего не сообщил...

Так стоит ли сказать?

Сообщить Шэнь Е, что он вернулся домой, или сказать, что он на ужине, с кем и когда вернется...

Цинь Фэн постучал пальцами по столу, размышляя, интересно ли Шэнь Е знать такие мелочи.

Пока он колебался, на телефон пришло сообщение в WeChat. Он взглянул на экран — это был Шэнь Е.

[Где ты?]

Шэнь Е спросил.

Цинь Фэн тут же ответил.

[Ужинаю с Жэнь Юэси. С тем, кто сегодня приходил в офис.]

[Почему не сказал? Я приготовил ужин и ждал тебя.]

[Прости, забыл.]

Прошло некоторое время, прежде чем Шэнь Е ответил.

[Ешь спокойно, наешься досыта.]

Цинь Фэн почувствовал себя неловко, не из-за того, что не сообщил о своих планах, а потому что Шэнь Е приготовил ужин, думая, что он вернется домой.

— Ешь быстрее, — сказал Цинь Фэн Жэнь Юэси, который только что положил трубку.

Жэнь Юэси нахмурился:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16755/1540777>